

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 331.56

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_2_166

EDN: UZJIIC

Государственно-частное партнерство в агропромышленном комплексе: современное состояние и приоритеты развития (региональный аспект)

Заур Уруджалиевич Меджидов^{1✉}

¹ Институт социально-экономических исследований, Дагестанский федеральный
исследовательский центр Российской академии наук, Махачкала, Россия

¹ Zaur-medzhidov@mail.ru[✉]

Аннотация. Рассмотрены теоретические основы и практические аспекты государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе России и зарубежных стран с целью выработки научно обоснованных практических решений по использованию механизма государственно-частного партнерства для реализации инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе РФ. Предметом исследования являются инвестиционные проекты государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве России и иностранных государств. В ходе проведения исследования использовались такие методы, как синтез, аналогия, графический анализ, системный анализ, обобщение и др. Выполнен системный анализ зарубежной и отечественной научной литературы по рассматриваемой проблематике, а также практики реализации проектов государственно-частного партнерства в аграрном секторе РФ и других стран, что позволило определить сдерживающие факторы (барьеры), а также систематизировать предпосылки к развитию таких проектов на территории РФ. Предложена типовая модель кластерной организации проекта государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе на примере плодоовощеконсервного кластера Республики Дагестан. Разработанная модель призвана способствовать оптимизации коммуникаций между публичными и частными партнерами, а также развитию цепочки взаимоотношений между производителями, поставщиками и финансовыми институтами. Обосновывается, что кластерная организация направлена на создание благоприятных условий для реализации инновационных проектов в АПК с целью повышения эффективности взаимодействия между его структурными элементами и государством. Показано, что государственно-частное партнерство может стать конструктивным механизмом организации взаимодействия государства и бизнеса в различных отраслях экономики России, в том числе сельском хозяйстве, придав определенный импульс развитию сельскохозяйственного производства страны и ее регионов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, аграрная экономика, агропромышленный комплекс, кластеризация, кооперация, бизнес, инвестиции

Для цитирования: Меджидов З.У. Государственно-частное партнерство в агропромышленном комплексе: современное состояние и приоритеты развития (региональный аспект) // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 3(82). С. 166–181. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_3_166-181.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Public-private partnership in Agro-Industrial Complex: current state and development priorities (regional aspect)

Zaur U. Medzhidov^{1✉}

¹ Institute for Socio-Economic Research, Daghestan Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

¹ Zaur-medzhidov@mail.ru[✉]

Abstract. The author considered theoretical foundations and practical aspects of public-private partnership in Agro-Industrial Complex of Russia and foreign countries in order to develop scientifically sound practical solutions for the use of public-private partnership mechanism for the implementation of investment projects in Agro-Industrial Complex of the Russian Federation. The subject of the study is investment projects of public-private partnership in agriculture in Russia and foreign countries. During the research, such methods as synthesis, analogy, graphical analysis, system analysis, generalization, etc. were used. A systematic analysis of foreign and domestic scientific literature on the subject under consideration, as well as the practice of implementing public-private partnership projects in the agricultural sector of the Russian Federation and other countries, was carried

out, which made it possible to identify constraints (barriers), as well as systematize the prerequisites for the development of such projects in the territory of the Russian Federation. A typical model of cluster organization of a public-private partnership project in Agro-Industrial Complex is proposed using the example of a fruit and vegetable canning cluster of the Republic of Daghestan. The proposed model is designed to facilitate the optimization of communications between public and private partners, as well as the development of a chain of relationships between manufacturers, suppliers and financial institutions. It is proved that the cluster organization is aimed at creating favorable conditions for the implementation of innovative projects in Agro-Industrial Complex in order to increase the effectiveness of interaction between its structural elements and the state. It is shown that public-private partnership can become a constructive mechanism for organizing interaction between the state and business structures in various sectors of the Russian economy, including agriculture, giving a certain impetus to the development of agricultural production in the country as well as in its regions.

Keywords: public-private partnership, agrarian economy, Agro-Industrial Complex, cooperation, private business
For citation: Medshidov Z.U. Public-private partnership in Agro-Industrial Complex: current state and development priorities (regional aspect). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(3):166-181. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_3_166-181.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) в мировой практике понимается как система отношений государства и бизнеса, весьма широко используемая в качестве драйвера национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития. ГЧП как одна из форм сотрудничества государства и бизнесам успешно зарекомендовала себя во многих секторах экономики по всему миру.

Как правило, «правительства стран используют такое сочетание государственных и частных усилий для различных проектов, представляющих общественный и экономический интерес. В рамках таких отношений формируются навыки и активы каждого сектора (государственного и частного), используемые совместно при предоставлении услуг или средств для использования широкой публикой. В этом партнерстве каждая сторона разделяет потенциальный риск и вознаграждение при предоставлении услуги и/или объекта» [5].

Научный вклад в обоснование развития сельскохозяйственной отрасли производства за счет использования механизма государственно-частного партнерства внесли многие зарубежные авторы [20, 24, 26, 28].

Исследования ряда отечественных ученых посвящены анализу применения и перспективам развития ГЧП в различных отраслях народного хозяйства России и в частности в агропромышленном комплексе [3, 7, 9]. А.Г. Зельднер подробно анализировал взаимодействие государства и бизнеса в контексте агропродовольственных рынков и обеспечения продовольственной безопасности [3]. В.С. Осипов рассматривал возможность применения концессионной формы государственно-частного партнерства в российском сельском хозяйстве [9]. А.В. Наумкин обосновал необходимость совершенствования форм и механизмов ГЧП при проведении модернизации отдельных отраслей сельского хозяйства [7].

По данным доклада Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в связи с ростом населения к 2050 г. потребуются увеличить производство продовольствия на 70%. Подчеркивается, что «миру необходимо будет увеличить инвестиции в сельское хозяйство, а также увеличить инвестиции для улучшения доступа к продовольствию, иначе около 370 миллионов человек все еще могут голодать в 2050 г., что составляет почти 5% населения мира» [27]. Для решения этих вопросов необходимо осуществлять активный поиск инструментов стимулирования инновационной и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства [8]. В этой связи в условиях глобальной нестабильности государственно-частное партнерство представляет собой один из наиболее действенных механизмов, имеющих в арсенале государства и предпринимательского сообщества, который можно использовать при решении подобных задач.

Автором по результатам представленного исследования предложена уточненная трактовка дефиниции государственно-частного партнерства в области сельского хозяйства,

под которым предложено понимать юридически оформленное на определенный срок сотрудничество между государственными институтами и органами управления, с одной стороны и представителями частного сектора экономики с другой стороны, ориентированное на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, а также наращивание сельскохозяйственного потенциала страны за счет синергетического эффекта использования государственной собственности, государственных инвестиций и частного капитала, что в совокупности способно аккумулировать инвестиционную деятельность в стране и интенсифицировать выпуск производства отечественной сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрим зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве.

Сектор сельского хозяйства и биоэкономики является одним из крупнейших в Европейском Союзе с годовым оборотом около 2 трлн евро, в котором заняты 18 млн человек, или 8% от общей рабочей силы ЕС [14]. Это ключевой вклад в экономический рост в сельских и прибрежных регионах, что составляет около 4,2% валового дохода Европейского Союза. Сектор в основном представлен фермерами, малыми и средними предприятиями, компаниями со средней капитализацией и кооперативами с низким уровнем обслуживания финансовым сектором.

Чуть более четверти (28%) населения ЕС живет в сельской местности, где развитию часто препятствует недостаточный уровень образования населения, отсутствие возможностей трудоустройства, трудности в доступе к общественным или транспортным услугам, а также весьма низкое покрытие широкополосной связью.

Основными институтами развития различных инвестиционных проектов, в том числе с применением государственно-частного партнерства, в европейских странах являются Европейский инвестиционный банк (European Investment Bank, EIB) и Европейский фонд стратегических инвестиций (European Fund for Strategic Investments, EFSI), предоставляющие долгосрочные кредиты для реализации таких проектов [17].

По данным EIB, в период с 2016 по 2020 г. объем выданных кредитных средств на софинансирование проектов в секторе сельского хозяйства/биоэкономики составил 31,1 млрд евро. Средства выделены на реализацию проектов в таких направлениях, как обслуживание сельскохозяйственных угодий, рыбная, пищевая и лесная промышленности. Ниже представлена динамика кредитования по основным группам сельского хозяйства/биоэкономики (рис. 1).

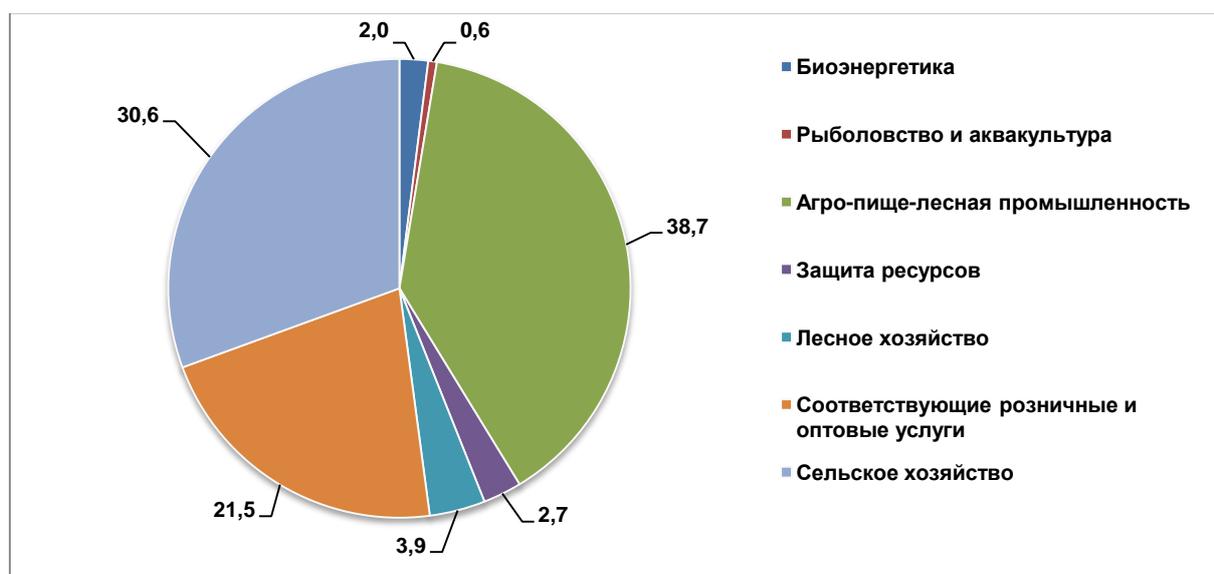

Рис. 1. Доля кредитования EIB сельского хозяйства и биоэкономики по основным группам (2016–2020 гг.), % [17]

В последние годы в Европе реализуется ряд инвестиционных проектов в аграрном секторе с применением механизма государственно-частного партнерства. В таблице 1 представлены сведения о некоторых из них, свидетельствующие о том, что большинство проектов государственно-частного партнерства среди стран Европейского Союза реализуется во Франции (8), Италии и Румынии (по 3).

Таблица 1. Проекты государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве и биоэкономике стран ЕС, финансируемые EIB [17]

Проект	Страна	Объем кредитруемых средств, млн евро	Общая стоимость проекта, млн евро
Строительство и эксплуатация молочного завода в Меаути (Нормандия)	Франция	55,0	116,0
Строительство и эксплуатация завода по переработке рыбы	Хорватия	4,4	61,0
Проведение НИОКР в области морской биотехнологии	Франция	30,0	70,0
Развитие технологии инновационной биопластики и биохимических веществ на основе возобновляемых ресурсов	Италия	30,0	105,0
Проведение НИОКР в области пищевых и диетических сегментов добавок	Дания	120,0	160,0
Развитие сельских районов на территории Румынии: поддержка модернизации фермерских хозяйств и проектов, занимающихся переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции	Румыния	450,0	5400,0
Развитие сельских районов на территории Венгрии: сохранение и создание рабочих мест в сельской местности в агропродовольственном производстве и перерабатывающей отрасли, лесном хозяйстве и сельском туризме	Венгрия	400,0	4000,0
Поддержка малых и средних предприятий и самозанятых, работающих в сельской местности и агропродовольственном секторе	Испания	1000,0	1610,0
Проведение НИОКР в области питания животных и растений	Франция	50,0	400,0
Софинансирование гарантийного фонда FOSTER EAFRD	Франция	27,0	135,0
Софинансирование гарантийного фонда AGRI Platform	Италия	71,0	500,0
Софинансирование гарантийного фонда EAFRD Fund of Funds	Румыния	94,0	126,0
Софинансирование гарантийного фонда Nouvelle-Aquitaine Fund of Funds (ALTER'NA)	Франция	30,0	150,0
Софинансирование гарантийного фонда French National Agricultural Initiative	Франция	45,0	1000,0
Строительство и эксплуатация завода по производству мяса свинины (Boni Meat Production)	Болгария	30,0	60,9
Модернизация пищевого производства (Food Production Modernisation)	Болгария, Польша, Румыния	31,2	94,1
Строительство и эксплуатация завода по производству детского молока (Sill Infant Milk And Rdi Investment)	Франция	40,0	104,9
Строительство и эксплуатация завода по производству сыра	Ирландия	35,0	69,2
Проведение НИОКР в области создания, разработки, регистрации и коммерциализации новых сортов семян полевых культур и овощей	Франция	170,0	427,7
Модернизация молочного производства и логистики	Польша	50,0	108,3
Производство упаковок для напитков	Италия	21,0	43,2
Модернизация и расширение производственного процесса и складских мощностей по кормлению животных	Испания	15,0	30,9

Тем не менее самый масштабный проект, софинансируемый European Investment Bank, реализуется в Испании (Support for the rural economy). Суть проекта заключается в следующем: EIB Group и ICO заключили соглашение с Grupo Cajamar о предоставлении более 1 млрд евро на поддержку сельскохозяйственных малых и средних предприятий, а также самозанятых, работающих в сельской местности и агропродовольственном секторе. В данном контексте следует отметить предоставление кредитов правительствам Румынии и Венгрии в рамках реализации программы развития сельских районов Европейского Союза на период 2021–2027 гг. (соответственно 450 и 400 млн евро). Кроме того, European Investment Bank активно участвует в докапитализации гарантийных фондов некоторых других государств (Франция, Италия, Румыния).

Поскольку в мировой практике аграрная сфера в значительной степени страдает от недофинансирования профильных научных исследований, то в европейских странах наблюдается несколько иная тенденция, когда EIB Group и руководства многих государств оказывают поддержку проведению таких исследований, апробации их результатов, знаний и технологий.

В европейской практике государственная поддержка сельского хозяйства выходит за рамки развития бизнеса и ориентируется больше на создание общественных благ. Правительства многих иностранных государств и агентств развития признают, что государственный сектор должен больше работать с хозяйствующими субъектами, опираясь на сравнительные преимущества каждого из них для создания общественных благ. Такой вид сотрудничества может принести пользу обоим партнерам, особенно в таких областях, как биоэкономика, инновации и внедрение новых технологий в аграрный сектор.

Следует отметить, что в европейской практике есть проекты, направленные на поддержку цифровой трансформации сельского хозяйства. К ним можно отнести: In vivo Digital Agriculture Platform (разработка новых программных технологий для цифрового рынка агробизнеса, Франция, софинансирование EIB – 37,5 млн евро), Enet (расширение волоконно-оптической телекоммуникационной инфраструктуры по всем сельским населенным пунктам Ирландии, софинансирование EIB – 12 млн евро) и др.

По данным за 2023–2024 гг. Китайская Народная Республика занимает второе место среди стран мира после США по экономическому уровню развития, а с 2014 г. находится на первом месте по ВВП, по паритету покупательной способности. При этом 50% его рабочей силы зависит от сельского хозяйства. Самый большой объем производства в Китае приходится на такие сельскохозяйственные продукты, как зерно, рис, просо, картофель, хлопок и др. Кроме того, одна треть всего производства рыбы в мире приходится на КНР. Так как в Китае регионы производства и потребления зерна находятся на значительном расстоянии друг друга, то в стране активно реализуется программа по развитию цепочек поставок зерна. Цель проекта – организация эффективной и бесперебойной транспортно-логистической системы поставок зерна [2]. По прогнозам экспертов, в следующем десятилетии Китай станет крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции.

Индия считается одной из самых быстрорастущих экономик мира. ВВП Индии с 2021 г. занимает седьмое место в мире. Сельскохозяйственный сектор обеспечивает около 18% ВВП, более 58% сельских домохозяйств задействованы в сельском хозяйстве. Страна занимает второе место в мире по объему производства сельскохозяйственной продукции, а также является крупнейшим экспортером ряда товаров, таких как рис, пшеница, молоко, яйца. Основными выращиваемыми культурами являются рис и пшеница, следующими по значимости – картофель и кукуруза. Перечень технических культур возглавляет сахарный тростник. Отдельное место занимают специи, пряные продукты и фрукты. В экономике есть несколько сегментов, которые составляют сельскохозяйственный сектор страны. К ним относятся: продукты питания, зерновые, молочные продукты, мясо и замороженные продукты.

Пандемия COVID и украинский кризис серьезно нарушили глобальную продовольственную систему, оказывая огромное давление на страны, ориентированные на сельское хозяйство, такие как Индия. В этой связи предложение правительства Индии по предоставлению высокотехнологичных услуг фермерам посредством государственно-частных партнерств, включенных в план бюджета страны на ближайшие годы, окажет неоспоримую поддержку сельскохозяйственному сектору в то время, когда в этом есть острая необходимость. Именно здесь высокие технологии могут оказаться ключевыми. Согласно отчету Министерства электроники и информационных технологий Индии и компании McKinsey&Company к 2025 г. потенциальная стоимость экономики страны за счет цифрового сельского хозяйства достигнет 50–65 млрд долларов, что означает прибавку к текущей стоимости сельскохозяйственной продукции на 23% [16].

Учитывая, что 60% сельскохозяйственных угодий Индии находится под неорошаемым земледелием, изменение климата представляет серьезную угрозу для продовольственных и сельскохозяйственных систем. Таким образом, использование высоких технологий в сельском хозяйстве приобретает особую важность для решения вопросов обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации пищевых отходов, а доступность этих технологий для 130 миллионов небольших фермеров Индии может обеспечить им большую финансовую устойчивость [19].

В Индонезии сельское хозяйство является исторически основной отраслью экономики: составляет около 14% национального ВВП, что обеспечивает занятость значительной части местного населения (32%). Главной сельскохозяйственной отраслью является растениеводство, площадь обрабатываемых земель составляют около 13% территории страны. Основные пищевые культуры: рис, кукуруза, бананы, батат. В больших объемах выращиваются масличная пальма, сахарный тростник, какао бобы, кофе, табак, чай, гвоздика, перец. Из технических культур наибольшее значение имеют каучуконосы. Животноводство развито в меньшей степени, огромное значение исторически имеет рыболовство.

Характерной проблемой азиатских стран является ограниченность плодородных почв и дефицит резервов пресной воды. Только по оценкам Asian Development Bank (Азиатский банк развития), в настоящее время примерно 43% земель в Азии пришло в негодность, до 80% пресной воды используется в целях искусственного орошения (иригации), 35% всего произведенного сельскохозяйственного продукта портится или теряется [15].

В этой связи дальнейшее наращивание потенциала сельскохозяйственного производства, вероятно, не осуществимо без должного инфраструктурного развития. Исходя из этого правительства многих азиатских стран акцентируют внимание на интенсификации развития и применении механизмов государственно-частного партнерства в этом направлении.

Основным институтом развития ГЧП в азиатском регионе выступает ADB (Азиатский банк развития), который оказывает финансовую поддержку реализации таких проектов (партнерских). Вместе с тем, в ближайшие годы (до 2030 г.) намечается рост потребности азиатских стран в инфраструктурных проектах, объем финансирования которых может дойти до 1,7 трлн долларов в год [11]. Особую роль здесь играет сельскохозяйственный сектор, в некоторых странах его доля в ВВП составляет 20% (Вьетнам, Индонезия, Филиппины и Таиланд), а в некоторых достигает 30% (Камбоджа, Лаос, Мьянма). В сельскохозяйственном секторе стран Азии заняты более 700 млн человек, что составляет около 40% от всех рабочих мест на континенте [12].

В этом контексте в рамках последнего проведенного саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) страны – участники альянса

договорились ускорить и активизировать работу по развитию сельского хозяйства, приложить усилия к обеспечению продовольственной безопасности региона, укрепить цепочки поставок, а также расширить свободную торговлю между странами [11].

На азиатском континенте в последние годы реализовано либо реализуется значительное количество инвестиционных проектов в сельскохозяйственном секторе, в реализации которых принимает участие государственно-частное партнерство и которые софинансируются Азиатским банком развития. Например, на Филиппинах с привлечением большого количества клиентов, производителей и дистрибьюторских компаний реализуется проект по организации системы холодного хранения, которая может поддерживать определенный температурный диапазон, обеспечить хранение скоропортящихся продуктов (натуральная сельскохозяйственная продукция, морепродукты, замороженные продукты, химико-фармацевтическая продукция и др.). Также в феврале 2024 г. Азиатский банк развития одобрил кредит в размере 500 млн долларов на оказание помощи в развитии сельскохозяйственной инфраструктуры Филиппин и обеспечении продовольственной безопасности страны [13].

В Индонезии, Лаосе и Непале реализуются проекты по использованию возобновляемых источников энергии, которые расширяют доступ к электроэнергии для домохозяйств и предприятий, особенно в регионах с низким уровнем электрификации или ненадежными сетями.

Успешный опыт реализации проектов ГЧП в агропромышленном комплексе наработан во Вьетнаме. К таким проектам следует отнести создание и эксплуатацию заводов по производству кофе, чая (совместное сотрудничество с компанией Unilever), морепродуктов (совместное сотрудничество с компаниями Metro Cash & Carry Vietnam, Cargill, Fresh Studio).

Определенный интерес представляют подходы правительства Таиланда по привлечению ГЧП для стимулирования развития сельского хозяйства, в частности посредством создания Лиги кооперативов. К успешным проектам ГЧП следует отнести создание информационной платформы для фермеров, проведение НИОКР в области сельского хозяйства.

Активно разрабатываются и внедряются инновационные проекты в агропромышленном комплексе на Тайване и в Индии. В частности, на Тайване на основе государственно-частного партнерства реализован биотехнологический парк Пинг-танг (Ping-tung Agriculture Biotechnology Park). В Индии упор делается на применение цифровых технологий в биоэкономике и сельском хозяйстве. На решение запланированных задач правительство Индии готово выделить примерно 385–505 млрд долларов, что позволит дополнительно создать 20 млн новых рабочих мест [22].

Анализируя индийский опыт в реализации проектов ГЧП, следует отметить, что в стране поддерживается взаимодействие государства, промышленных компаний и университетов в части выполнения НИОКР. Например, процесс развития ГЧП в аграрном секторе страны реализуется с помощью таких механизмов, как консалтинг, оказание услуг по договору, коммерциализация продуктов и процессов, размещенных через Индийский совет сельскохозяйственных исследований Министерства сельского хозяйства Индии (Indian Council of Agricultural Research). Такая система объединяет Central University of Agriculture и 40 государственных аграрных вузов.

Интересен опыт Австралии в развитии инновационной системы в аграрном секторе: австралийское правительство выдает конкурсные гранты и предоставляет налоговые льготы для продвижения и совершенствования механизмов ГЧП, увеличения доли исследований и улучшения взаимодействия между различными участниками инновационной системы.

Поскольку новые технологии открывают большие возможности для преобразования сельскохозяйственных систем, каждая заинтересованная сторона должна сыграть свою роль в реализации этого потенциала. В целом можно отметить, что в азиатских странах весьма успешно были реализованы различные проекты в сфере АПК с привлечением ГЧП: в Индонезии, Пакистане (растениеводство), Таиланде (животноводство), на Филиппинах (рыболовство, строительство и эксплуатация ирригационных систем) [4, с. 10–11].

Помимо Европейского инвестиционного банка и Азиатского банка развития, активно софинансирует проекты ГЧП в аграрном секторе Международный фонд сельскохозяйственного развития (International Fund for Agricultural Development, IFAD).

Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) помогает налаживать отношения между малыми сельскохозяйственными предприятиями и частными компаниями, участвует в переговорных процессах, оказывает поддержку установлению устойчивого сотрудничества, сотрудничает с транснациональными корпорациями и крупными частными корпорациями. Ниже представлены сведения о некоторых проектах государственно-частного партнерства, софинансируемых МФСР (табл. 2).

Таблица 2. Проекты государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве и биоэкономике, финансируемые Международным фондом сельскохозяйственного развития [21]

Проект	Страна	Объем кредитруемых средств, млн долл.	Общая стоимость проекта, млн долл.
Проект поддержки малых сельхозпроизводителей по возрождению лесных культур	Либерия	16,9	25,0
Программа поддержки сельских поселений	Мадагаскар	17,7	46,4
Программа поддержки сельских поселений	Малави	8,4	29,2
Программа поддержки сельскохозяйственных рынков	Мозамбик	22,8	27,6
Программа поддержки сельских поселений		31,1	40,6
Проект развития рыночной инфраструктуры в Charland Regions	Бангладеш	24,9	43,9
Конвергенция сельскохозяйственных культур	Индия	40,1	118,6
Проект повышения уровня жизни малых сельхозпроизводителей в Восточной Индонезии	Индонезия	49,1	65,0
Программа поддержки сельских поселений	Индонезия	21,1	28,3
Проект продуктивного партнерства в сельском хозяйстве	Папуа-Новая Гвинея	13,97	46,21
Программа поддержки сельских поселений	Соломоновы острова	3,99	30,39
Программа развития мелкого плантационного предпринимательства	Шри-Ланка	22,5	39,9
Программа устойчивого управления земельными ресурсами в полузасушливых районах	Бразилия	5,94	15,4
Программа поддержки сельских поселений	Парагвай	12,01	17,83
Программа укрепления цепочек поставок сельхозпродукции и повышения доступа к рынку для малых предприятий	Никарагуа	9,16	38,0

Следует также упомянуть о некоторых инвестиционных проектах, реализуемых на американском континенте. В частности, правительство Бразилии выделяет земли и необходимые коммуникации, где частный партнер, в свою очередь, отвечает за дальнейшее развитие инфраструктуры, обеспечивая полное орошение участка, а также обязуется передать не менее 25% земли фермерам. В рамках такого проекта частный партнер получает прибыль со сдачи аренды и оказания прочих услуг. Также в Бразилии популярны проекты, связанные с выработкой электроэнергии из сахарного тростника.

Особое внимание в странах Центральной Америки занимают проекты, связанные со специальной программой продовольственной безопасности и реализуемые совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (Food and Agriculture Organization of the United Nations, FAO). Как правило, целями таких проектов являются:

- развитие потенциала региональных, национальных и местных учреждений и заинтересованных сторон в разработке, мониторинге и оценке программ обеспечения продовольственной безопасности и питания;
- оказание технической помощи для поддержки национальных и региональных программ обеспечения продовольственной безопасности и питания;
- содействие обмену знаниями и обмену информацией об опыте, извлеченном из реализации программ по обеспечению продовольственной безопасности и питания [25].

Ниже представлена типология партнерских отношений, реализуемых в рамках проектов государственно-частного партнерства в аграрном секторе, предлагаемая FAO (рис. 2).

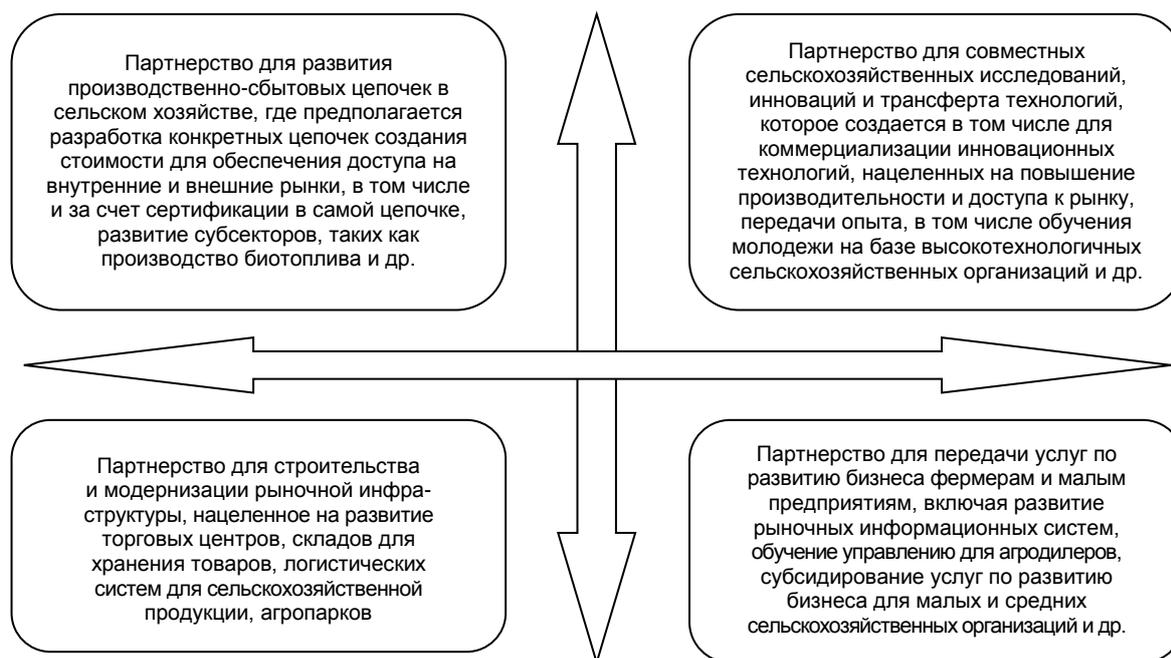

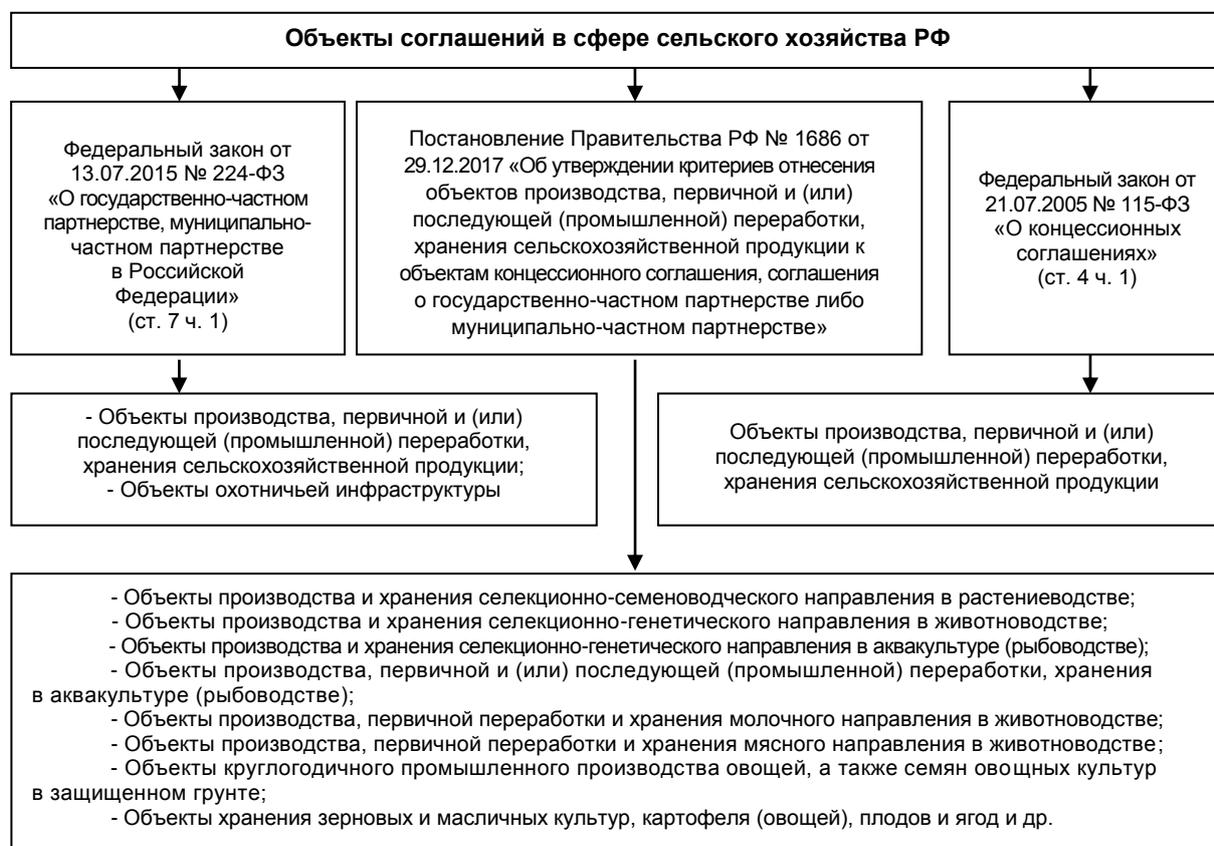
Рис. 2. Типология партнерских отношений по методологии FAO [17]

Подобная типология партнерских отношений могла бы быть апробирована и в российских условиях, где практика реализации проектов государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве не имеет такого существенного опыта, как за рубежом. В нашей стране созданы определенные финансовые инструменты по развитию сельскохозяйственных проектов. Это особенно актуально в условиях санкционной политики, когда в России сельскому хозяйству уделяется особое значение, и данный сектор находится на стадии интенсивных преобразований и развития.

В 2015 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», знаменующий начало процедуры правового регулирования ГЧП в отношении аграрных проектов. В последующем было утверждено Постановление Правительства РФ № 1686 от 29 декабря 2017 г. «Об утверждении критериев отнесения объектов производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции к объектам концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве либо муниципально-частном партнерстве», которое позволило систематизировать основные положения отнесения сельскохозяйственных объектов к объектам ГЧП. Ниже представлены основные положения нормативно-правовых документов в части реализации проектов ГЧП в сельском хозяйстве (рис. 3).

На основе анализа приведенных нормативно-правовых документов можно сделать вывод, что проекты государственно-частного партнерства в аграрном секторе представлены либо в форме концессионного соглашения, либо в форме соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве. Помимо прочего, такими объектами могут выступать объекты в части селекции семян, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, селекции животных и др.

В целом отметим, что государственно-частное партнерство играет ключевую роль в совершенствовании сельскохозяйственных технологий. ГЧП предполагает сотрудничество между государственным учреждением и органом частного сектора для финансирования, создания и предоставления государственного актива или услуги: государственное учреждение обладает силой государственного мандата и способностью предоставлять общественные услуги, а частный сектор отвечает за инвестиции, технологии, продукты и системы распределения.

Рис. 3. Основные положения нормативно-правовых документов в части проектов ГЧП в сельском хозяйстве РФ (составлено автором)

На современном этапе государственно-частное партнерство в аграрном секторе России зачастую проявляет большую активность в реализации адресных отраслевых программ в соответствии с одной из моделей: «Государственно-сельскохозяйственный производитель», «Государственный агрохолдинг (интегратор-инвестор)», «Государственные саморегулируемые организации» [5].

Если рассматривать рынок ГЧП в агропромышленном комплексе РФ, то наблюдается такая ситуация, когда данный механизм недостаточно эффективно используется в сельском хозяйстве страны и существенно уступает количеству реализуемых проектов и их обороту в других сферах применения: промышленность, транспорт, ЖКХ и городская среда (рис. 4).

По количеству проектов ГЧП в агропромышленном комплексе в разрезе федеральных округов России лидируют Приволжский федеральный округ (10) и Северо-Кавказский федеральный округ (5). Отметим, что аутсайдером здесь является Южный федеральный округ, где не реализуются такие проекты, учитывая сельскохозяйственный потенциал округа.

Вместе с тем, в России есть определенные предпосылки для развития механизма ГЧП в агропромышленном комплексе. Сюда следует отнести такой фактор, как «закрепление существенной доли продовольственного рынка за сельхозтоваропроизводителями и переработчиками, объединившимися в различные ассоциации и союзы» [6].

Еще одним немаловажным сопутствующим фактором является наличие на территории РФ аграрных кластеров (по аналогии с зарубежной практикой). С нашей позиции, наиболее приемлемой формой организации проектов ГЧП в АПК является именно агропромышленный кластер.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за последние годы в России создано более десяти профильных кластеров. Ниже представлено соотношение количество проектов АПК с использованием государственно-частного (муниципально-частного партнерства, далее – МЧП) и данные по агропромышленным кластерам по федеральным округам РФ (рис. 5).

Рис. 4. Инвестиционные проекты в различных сферах экономики РФ, реализуемые с использованием механизма ГЧП [1]

Рис. 5. Соотношение количества проектов АПК с использованием ГЧП (МЧП) и данных по агропромышленным кластерам по федеральным округам РФ (составлено автором по материалам Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и базы проектов ГЧП «Росинфра»)

Сельскохозяйственный потенциал в ГЧП демонстрирует наилучший результат лишь в Северо-Кавказском, Уральском и Приволжском федеральных округах, в то время как в остальных округах механизмы государственно-частного партнерства не используются в полной мере, что требует раскрытия основных факторов, влияющих на них.

Одной из причин, препятствующих активному развитию ГЧП в сельском хозяйстве, можно считать низкий ресурсный потенциал. По сути, государство больше ориентировано на развитие социальной инфраструктуры в сельских местностях, нежели модернизацию дорогостоящего технологического производства в АПК. Ресурсный кризис взаимосвязан и с другими сдерживающими факторами развития ГЧП в АПК – дефицит специалистов для агропроизводства, а также незаинтересованность публичных партнеров в реализации таких проектов. Зачастую такие проекты реализуются либо на региональном, либо муниципальном уровне, так как развитие агробизнеса обусловлено природно-ресурсными факторами агропроизводства.

Между тем в России есть определенные возможности для повышения конкурентоспособности АПК. По данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 01 января 2022 г. основная часть земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной и муниципальной собственности (253,3 млн га, или 66,5%) [10], то есть государство является основным собственником земель этой категории. Исходя из этого можно сделать вывод, что государству принадлежат основные ресурсы, необходимые для наращивания потенциала АПК страны, в том числе за счет укрепления существующих связей и поиска вариантов новых форм партнерства.

При этом следует учитывать то, что необходимо выработать комплексный подход к развитию механизма ГЧП в аграрном секторе страны, основанный на кластерной организации проектов ГЧП в агропромышленном комплексе, что в совокупности даст синергетический эффект по стимулированию притока частных инвестиций в отрасль, интенсификации современных цифровых решений в сельском хозяйстве и в целом будет способствовать реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ (на фоне проведения политики стратегического импортозамещения в различных отраслях, в том числе сельском хозяйстве).

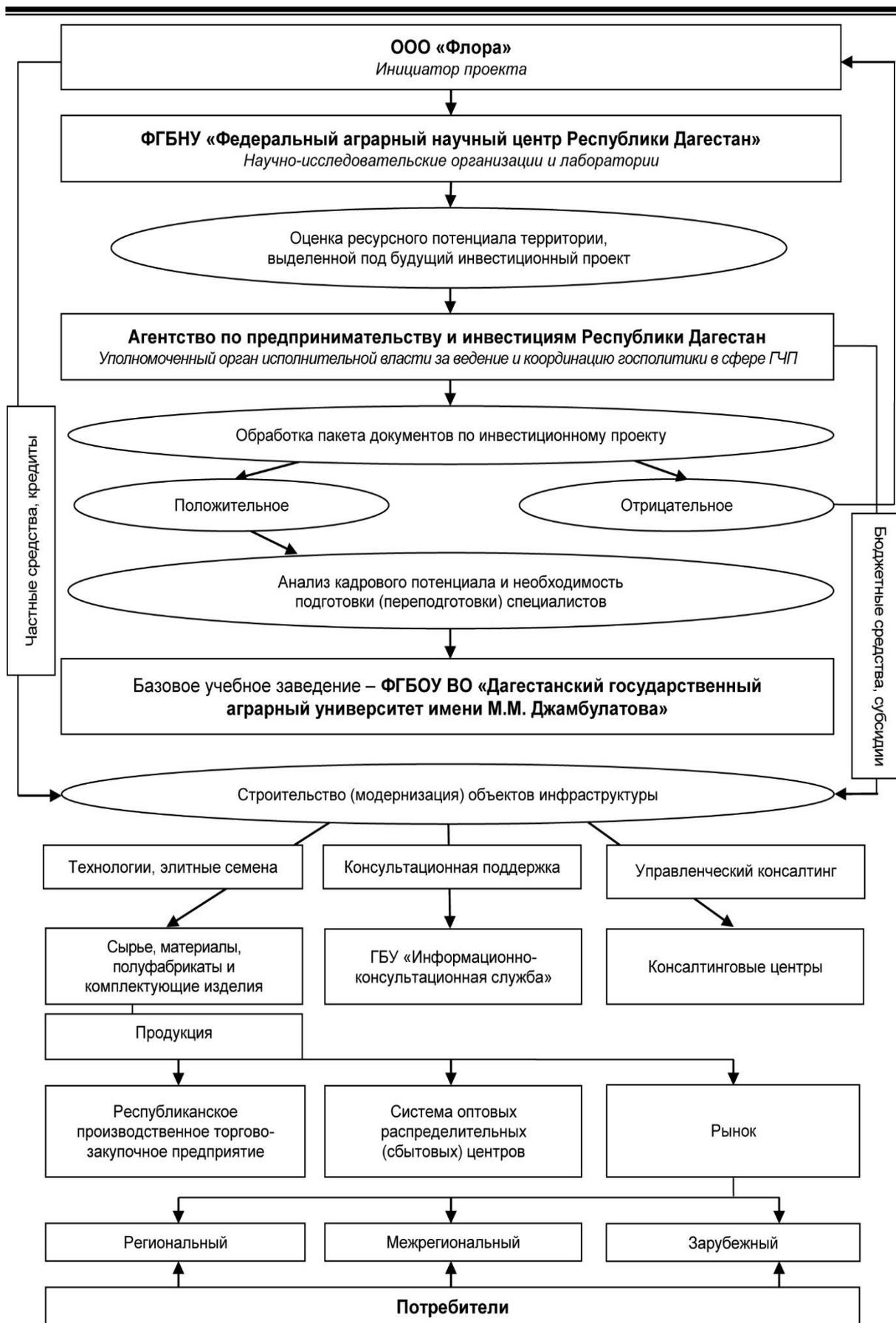

Рис. 6. Типовая модель кластерной организации проекта ГЧП в АПК на примере плодоовощеконсервного кластера в Республике Дагестан (составлено автором)

В этой связи на основании результатов проведенного исследования, нами разработана типовая модель кластерной организации проекта ГЧП в агропромышленном комплексе (на примере плодоовощеконсервного кластера Республики Дагестан). Данный вид кластера включает четыре крупных агропредприятия, которые реализуют шесть инвестпроектов: закладка интенсивных садов на площади 1 тыс. га, закладка фундукового сада на площади 2 тыс. га, строительство плодоовощехранилища мощностью 50 тыс. т (инициатор всех проектов – ООО «Полоса»), строительство завода по производству пюре и соков из плодов и овощей мощностью 12 тыс. т (инициатор проекта – ООО «Хазар»), закладка интенсивного сада на площади 100 га (инициатор проекта – ООО «Анжелина»), выращивание овощей на площади 84 га (инициатор проекта – ООО «Флора»). На примере последнего инвестиционного проекта на рисунке 6 представлена модель кластерной организации в форме партнерского сотрудничества – ГЧП (рис. 6).

Предлагаемая модель предназначена для оптимизации коммуникации между публичным и частным партнерами, а также совершенствования цепочки взаимоотношений между производителями, поставщиками и финансовыми институтами.

В настоящее время механизм государственно-частного партнерства не нашел широкой апробации в отрасли АПК России (в отличие от зарубежной практики), видимо, в связи с тем, что не является панацеей от всех проблем в этом секторе экономики. Однако следует признать, что применение кластерного подхода в совокупности с возможностями ГЧП призвано обеспечить повышение эффективности взаимодействия государства и бизнеса за счет создания более благоприятных условий для реализации инновационно-инвестиционных проектов в АПК, а также способно придать определенный импульс развитию сельскохозяйственной отрасли России.

Список источников

1. База проектов ГЧП «Росинфра» [Электронный ресурс]. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects/all> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Голубков М.А. Государственно-частное партнерство в области развития сельского хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 9. С. 30–40.
3. Зельднер А.Г. Экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности в условиях инвестиционных ограничений: опыт и проблемы: монография. Москва: Вузовский учебник, 2018. 160 с.
4. Кочеткова С.В. Реализация проектов ГЧП в аграрной сфере: европейский опыт // Контентус. 2017. № 1. С. 9–20.
5. Меджидов З.У., Арсланов Ш.Д., Гаджиева А.Г. Оценка реализации проектов государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве РФ // АПК: экономика, управление. 2023. № 6. С. 35–43.
6. Мнацаканян А.Г., Малий В.А. Государственно-частное партнерство как форма развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19, № 4(41). С. 62–69.
7. Наумкин А.В. Государственно-частное партнерство при проведении модернизации сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 1. С. 31–33.
8. Неня А.С., Пашина Л.Л., Реймер В.В. Государственно-частное партнерство как условие развития молочного скотоводства: монография. Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2020. 179 с.
9. Осипов В.С. Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики // Менеджмент в АПК. 2022. № 1. С. 7–13. DOI: 10.35244/2782-3776-2021-2-1-7-1.
10. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. 2023: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
11. Страны АТЭС договорились развивать сельское хозяйство и свободную торговлю [Электронный ресурс]. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20221119/838875830.html (дата обращения: 10.03.2024).

12. ADB and Public-Private Partnerships [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/what-we-do/public-private-partnerships/overview> (дата обращения: 10.03.2024).
13. ADB loan to support Philippine agriculture sector reforms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eco-business.com/press-releases/adb-loan-to-support-philippine-agriculture-sector-reforms/> (дата обращения: 10.03.2024).
14. Agriculture, bioeconomy and rural development. Overview 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eib.org/attachments/thematic/agriculture_bioeconomy_and_rural_development_overview_2021_en.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
15. Asian Development Outlook (ADO) 2017: Transcending the Middle-Income Challenge [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2017-middle-income-challenge> (дата обращения: 10.03.2024).
16. Digital India: Technology to transform a connected nation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/digital%20india%20technology%full-report.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).
17. EFSI project list [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eib.org/en/products/mandates-partnerships/efsi/efsi-projects/index.htm?q=&sortColumn=b> (дата обращения: 10.03.2024).
18. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/home/ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
19. Here's how India can unlock the power of agricultural technology through private public partnerships [Электронный ресурс]. URL: <https://news.writecaliber.com/technology-middle-east-heres-how-india-can-unlock-the-power-of-agricultural-technology-through-ppp/> (дата обращения: 10.03.2024).
20. Izvoranu A.M., Calin H.-C. Public-private partnership and its influence on agricultural insurances // Quality - Access to Success. 2018. Vol. 19. Pp. 135–138.
21. IFAD and public-private partnerships: Selected project experiences [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifad.org/documents/38714170/39135645/IFAD+and+public-private+partnerships+++selected+project+experiences.pdf/52a2253a-feef-1507024291000> (дата обращения: 10.03.2024).
22. India's trillion-dollar digital opportunity [Электронный ресурс]. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/india_trillion-dollar_digital_opportunity.pdf (дата обращения: 10.03.2024).
23. Santeramo F., Goodwin B., Adinolfi F. et al. Farmer participation, entry and exit decisions in the Italian crop insurance programme // Journal of Agricultural Economics. 2016. Vol. 67(3). Pp. 639–657. DOI: 10.1111/1477-9552.12155.
24. Sheppard G., Beck M. Stakeholder Engagement and the Future of Irish Public-Private Partnerships // International Review of Administrative Sciences. 2020. Vol. 88(3). Pp. 1–19. DOI: 10.1177/002085232097169.
25. Special Programme for Food Security (PESA) in Central America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/right-to-food/areas-of-work/projects/rf-global-regional-level/pesa/en/> (дата обращения: 10.03.2024).
26. Vyas S., Dalhaus T., Kropff M. et al. Mapping global research on agricultural insurance // Environmental Research Letters (IOP Publishing). 2021. Vol. 16(10). Pp. 103–113. DOI: 10.1088/1748-9326/ac263d.
27. World food output must rise 70 pct by 2050 – FAO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/idINIndia-42650720090923> (дата обращения: 10.03.2024).
28. Yanuarti R., Aji J.M., Rondhi M. Risk aversion level influence on farmer's decision to participate in crop insurance: a review // Agricultural Economics. 2019. Vol. 65. Pp. 481–489. DOI: 10.17221/93/2019-AGRICECON.

References

1. Rosinfra Base of PPP projects. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects/all>. (In Russ.).
2. Golubkov M.A. Public-private partnerships for agricultural development. *Russian Foreign Economic Journal*. 2016;9:30-40. (In Russ.).
3. Zeldner A.G. Economic Mechanism for Ensuring Food Security in Conditions of Investment Restrictions: Experience and Challenges: monograph. Moscow: Vuzovskij uchebnik Publishers; 2018. 160 p. (In Russ.).
4. Kochetkova S.V. PPP Projects in the agricultural sector: the European experience. *Kontentus*. 2017;1:9-20. (In Russ.).
5. Medzhidov Z.U., Arslanov Sh.D., Gadzhieva A.G. Evaluation of the implementation of public-private partnership projects in agriculture of the Russian Federation. *AIC: economics, management*. 2023, 6:35-43. (In Russ.).
6. Mnatsakanyan A.G., Maliy V.A. Public-private partnership as a form of development of the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation. *Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*. 2017;19(4):62-69. (In Russ.).
7. Naumkin A.V. Public-private partnership during the upgrade of agriculture. *International Agricultural Journal*. 2012;1:31-33. (In Russ.).
8. Nenya A.S., Pashina L.L., Reimer V.V. Public-private partnership as a condition for the development of dairy cattle breeding: monograph. Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University Publishers; 2020. 179 p. (In Russ.).

9. Osipov V.S. Public-private partnership in the agricultural sector of the economy. *Management in Agriculture*. 2022;1:7-13. DOI: 10.35244/2782-3776-2021-2-1-7-1. (In Russ.).
10. Socio-economic indicators for the subjects of the Russian Federation. 2022: Appendix to «Regions of Russia. Socio-economic indicators». Official web-site of the Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf. (In Russ.).
11. APEC countries agree to develop agriculture and free trade. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20221119/838875830.html. (In Russ.).
12. ADB and Public-Private Partnerships. URL: <https://www.adb.org/what-we-do/public-private-partnerships/overview>.
13. ADB loan to support Philippine agriculture sector reforms. URL: <https://www.eco-business.com/press-releases/adb-loan-to-support-philippine-agriculture-sector-reforms/>.
14. Agriculture, bioeconomy and rural development. Overview 2021. URL: https://www.eib.org/attachments/thematic/agriculture_bioeconomy_and_rural_development_overview_2021_en.pdf.
15. Asian Development Outlook (ADO) 2017: Transcending the Middle-Income Challenge. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2017-middle-income-challenge>.
16. Digital India: Technology to transform a connected nation. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/digital%20india%20technology%full-report.pdf>.
17. EFSI project list. URL: <https://www.eib.org/en/products/mandates-partnerships/efsi/efsi-projects/index.htm?q=&sortColumn=b>.
18. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). URL: <https://www.fao.org/home/ru/>.
19. Here's how India can unlock the power of agricultural technology through private public partnerships. URL: <https://news.writelcaliber.com/technology-middle-east-heres-how-india-can-unlock-the-power-of-agricultural-technology-through-ppp/>.
20. Izvoranu A.M., Calin H.-C. Public-private partnership and its influence on agricultural insurances. *Quality - Access to Success*. 2018;19:135-138.
21. IFAD and public-private partnerships: Selected project experiences. URL: <https://www.ifad.org/documents/38714170/39135645/IFAD+and+public-private+partnerships++selected+project+experiences.pdf/52a2253a-feef-1507024291000>.
22. India's trillion-dollar digital opportunity. URL: https://www.meity.gov.in/writereaddata/files/india_trillion-dollar_digital_opportunity.pdf.
23. Santeramo F., Goodwin B., Adinolfi F. et al. Farmer participation, entry and exit decisions in the Italian crop insurance programme. *Journal of Agricultural Economics*. 2016;67(3):639-657. DOI: 10.1111/1477-9552.12155.
24. Sheppard G., Beck M. Stakeholder Engagement and the Future of Irish Public-Private Partnerships. *International Review of Administrative Sciences*. 2020;88(3):1-19. DOI: 10.1177/002085232097169.
25. Special Programme for Food Security (PESA) in Central America. URL: <https://www.fao.org/right-to-food/areas-of-work/projects/rf-global-regional-level/pesa/en/>.
26. Vyas S., Dalhaus T., Kropff M. et al. Mapping global research on agricultural insurance. *Environmental Research Letters (IOP Publishing)*. 2021;16(10):103-113. DOI: 10.1088/1748-9326/ac263d.
27. World food output must rise 70 pct by 2050 – FAO. URL: <https://www.reuters.com/article/idINIndia-42650720090923>.
28. Yanuarti R., Aji J.M., Rondhi M. Risk aversion level influence on farmer's decision to participate in crop insurance: a review. *Agricultural Economics*. 2019;65:481-489. DOI: 10.17221/93/2019-AGRICECON.

Информация об авторе

З.У. Меджидов – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономической политики, Институт социально-экономических исследований, ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», zaur-medzhidov@mail.ru.

Information about the author

Z.U. Medzhidov, Candidate of Economic Sciences, Research Scientist, Department of Socio-Economic Policy, Institute of Socio-Economic Research, Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, zaur-medzhidov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.06.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 10.08.2024.

The article was submitted 20.06.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 10.08.2024.

© Меджидов З.У., 2024